

— Быстрее, скорее, Небесный Союз снова взбудоражился, Звездные наемники определенно идут на контрнаступление!

— В одну минуту вливают миллионы ради новых голосов за месяц, смертельное контрнаступление, кто не согласен — выходите на бой!

— Не зря это Небесный Союз, в двух словах — мощно!

— Небесный Союз снова бьет рекорды, срочно все сюда!

.....

— Что человек делает, то Небеса видят, за хвастовство богатством непременно покарают небеса.

У Е неспешно отдал только что добытый месячный голос Звездным наемникам, и уже собирался закрыть страницу, как случайно наткнулся на этот комментарий в трещащей по швам секции отзывов. Уголки его губ изогнулись в наглой усмешке, и десять пальцев, взлетев над клавиатурой, лаконично выдали ответ: да, этот господин хвастается богатством, и что вам сделается, если глаза режет — пусть твоя родня выпустит зомби, чтобы меня укусить.

У Е был именно таким заносчивым богатеньким мажором. Пользуясь тем, что его отец богат, он, помимо страсти к роскошным машинам и ночным клубам, разделяемой его друзьями-приятелями, питал одно сравнительно возвышенное увлечение — чтение веб-романов. Стоило какому-нибудь произведению на сайте Цидянь получить хоть какую-то популярность, как там обязательно появлялся У Е. Хотя делать такие вещи, как ежеминутные пожертвования в миллион юаней, У Е доводилось всего трижды, любой завсегдатай Цидяня знал о невероятно щедром Небесном Союзе, вызывающем зависть небес. Нищие читатели, если и могли поддерживать официальные издания, лишь изредка урезали себя в расходах, чтобы пожертвовать любимому автору сотню-другую — это был их предел. Небесный Союз же жертвовал любой приглянувшейся книге, и если уж делал взнос, то никогда меньше тысячи, а часто выкладывал по несколько десятков тысяч за раз. Изредка, в соперничестве с другими лидерами союзов, вливать в проект по несколько сотен тысяч или даже миллион было для него обычным делом.

Конечно, У Е швырял деньги не абы как — он тратил их исключительно на те романы, которые ему нравились. На этот раз Звездные наемники и по сюжету, и по прорисовке персонажей невероятно точно соответствовали его вкусам. На Цидяне подавляющее большинство главных героев рождались нищими супергероями, которые непременно совершали прорыв за прорывом и уничтожали всевозможных мажоров-пушечное мясо. У Е, будучи как раз одним из тех самых мажоров из категории пушечного мяса, начитавшись такого вдоволь, порой неизбежно впадал в тоску. Звездные наемники оказались редким романом, где главным героем выступал богатый наследник. Автор был новичком, и по популярности, и по силе пера его отделяла немалая пропасть от божеств из первой десятки рейтинга месячных голосов, но книга подкупала тугим, стремительно развивающимся сюжетом с крутыми поворотами. Чем больше У Е читал, тем сильнее ему казалось, что гордая и чистая первая героиня до боли напоминает Лянь Юй — богиню, за которой он ухаживал уже лет пять-шесть. Вспылив от внезапного порыва, он решил помочь Звездным наемникам взлететь на вершину.

Сами Звездные наемники показывали неплохие результаты по месячным голосам, но влитые У Е более миллиона помогли им взлететь на вершину, как ракета, за несколько часов до полуночи, застав остальных авторов в рейтинге врасплох.

У Е крутился в кругах любителей веб-романов с шестнадцати лет, еще со старшей школы. Он состоял в нескольких авторских чатах и был неплохо знаком с целой плеядой писателей и редакторов. У парочки редакторов с Цидяня даже имелся его номер телефона, и всякий раз после крупных пожертвований литераторы звонили ему, чтобы выразить благодарность. Для писателей, зарабатывающих на жизнь продажей слов, сотня тысяч или миллион были поистине огромным доходом, однако для У Е это не имело особого значения. По сравнению с мажорами из его тусовки, кутившими на полную катушку, подобных трат его знакомым едва ли хватало на случайную партию в казино где-нибудь на круизном лайнере.

У Е закрыл веб-страницу Звездных наемников, по очереди просмотрел свежие обновления остальных произведений, за которыми следил, и, заметив, что уже поздно, отложил айпад, направился в ванную и стал готовиться ко сну. Вернувшись в спальню после душа, он услышал трезвон телефона. Решив, что это звонит автор Звездных наемников, он ответил на вызов, даже не глядя на экран, и принялся вытирать волосы полотенцем, прислушиваясь к трубке.

— А-Е, почему ты так долго трубку не брал?

Услышав в динамике голос старшего брата, У Е легко усмехнулся:

— Ой, это ты, старший брат? Я только что в душе был. Что-то случилось?

В семье У было трое сыновей, У Е приходился средним. Старший, У Сэнь, был рожден первой женой отца и был старше аж на семь лет. У Е только-только окончил университет, в то время как У Сэнь уже лет пять-шесть занимал пост генерального директора в семейной корпорации. Отец в молодости тяжело работал над созданием бизнеса и подорвал здоровье, а с возрастом многое стало ему не по силам. Увидев, что старший сын обладает реальной хваткой и способностями, он попросту передал управление компанией в его единоличные руки, оставив за собой лишь номинальное звание председателя совета директоров. Если не считать важнейших решений, которые У Сэнь не решался принимать в одиночку, отец обычно никак не вмешивался в дела компании. По мере того как хватка У Сэня с годами становилась все более жесткой и уверенной, отец показывался на работе разве что во время заседаний совета директоров, а все остальное время не появлялся в офисе вообще.

У Е не питал никаких амбиций и больше всего на свете любил спокойную и свободную жизнь, не испытывая ни малейшего интереса к управлению компанией. Старик в любом случае оставит ему долю акций в будущем, и этих ежегодных дивидендов с лихвой хватит на безбедную жизнь, так зачем ломать над этим голову?

Что касается младшего, У Ли, то ему в этом году исполнилось всего шестнадцать. Когда мать носила его, она по ошибке приняла лекарства, к тому же роды были поздними, из-за чего мальчик родился с тяжелым врожденным пороком сердца, и доживет ли он до совершеннолетия, оставалось большой загадкой. Все эти годы ради ухода за У Ли семья тратила невероятные усилия и средства, но из-за редкой группы крови мальчика никак не удавалось найти подходящее сердце для операции по пересадке, так что положение оставалось подвешенным. Отход отца от дел компании во многом объяснялся именно желанием проводить больше времени дома, заботясь о младшем сыне и составляя ему компанию.

По сравнению с У Сэнем, отношения У Е с У Ли были куда ближе. Трудно сказать, кровные ли тому виной причины или что-то еще, но У Е никак не мог почувствовать близость к У Сэню, хотя тот в любое время держался безупречно заботливым старшим братом — оставалось лишь списать все на неизбежную разницу в возрасте.

— Разве ты не говорил раньше, что хочешь сделать Лянь Юй особенный подарок? Через пару дней в Мьянме открывается нефритовый аукцион-сырец, и у меня как раз есть знакомый ювелир, который собирается туда ехать. Не хочешь ли съездить развеяться? — В трубке У Сэня стоял сильный шум, вокруг кто-то громко разговаривал, судя по звукам, они находились на каком-то светском приеме.

У Е вспомнил, что старик в последнее время без конца пилит его насчет вступления в компанию, и как раз раздумывал, как бы протянуть еще какое-то время. Что ж, отлично: сначала он съездит на торги в Мьянму, а вернется, когда вдоволь наиграется, избавившись от необходимости целыми днями сидеть дома и вызывать у отца взаимное раздражение.

— С удовольствием, — радостно согласился У Е. — Когда твой друг отправляется в путь? Люди из его окружения говорят, что завтра утром перед началом публичных торгов будут выставлены несколько особенно хороших необработанных камней. Говорят, есть большая вероятность получить первоклассное стекловидное нефритовое сырье. За последние два года стекловидного нефритового сырья становится всё меньше, поэтому он скоро уезжает. Не хочешь поехать с ним?

У Е немного засомневался. Было уже двенадцать часов ночи, время действительно позднее, но при мысли о том, что удастся воочию увидеть, как распиливают камень со стекловидным нефритовым сырьем... Ну и пусть полночь, в конце концов, можно поспать в самолете.

— Хочу. Где мне его найти? — У Е бросил полотенце, которое держал в руках, открыл шкаф и принялся выбирать одежду.

— Просто подожди у выхода из жилого комплекса, я пришлю за тобой человека.

— Хорошо, спасибо, старший брат.

— О чем ты говоришь, какая между нами церемонность? Но давай сразу договоримся: об этом деле нигде не трепи, чтобы слухи случайно не дошли до Лянь Юй, а то она опять будет недовольна. — В голосе У Се послышался густой смех.

— Среди ночи стану я кому-то трепать языком? Ты тоже смотри не проболтайся, я сейчас только на эту штуку и надеюсь, чтобы порадовать Лянь Юй.

У Е был влюблен в Лянь Юй еще со старшей школы, но, к сожалению, она отвечала ему взаимностью без особой охоты. Он добивался Лянь Юй уже шесть или семь лет, и бросать все вот так просто ему было немного обидно. Раньше Лянь Юй постоянно отмахивалась от него предлогом, что учеба превыше всего, а теперь, когда он наконец дождался окончания учебы, он все эти дни ломал голову над тем, как растопить ее сердце. Глядя на то, как всего через месяц приближается день рождения Лянь Юй, он хотел преподнести ей какой-нибудь особенный подарок, лучше всего такой, который позволил бы завоевать ее раз и навсегда.

— Ладно, будь спокоен. Давай, собирайся быстрее, я велю людям за тобой приехать.

Повесив трубку, У Е переоделся, наскоро собрал вещи и приготовился тайком ускользнуть.

— Второй брат, что ты делаешь?

Внезапно окликнутый кем-то, У Е от неожиданности пошатнулся, повернулся к тщедушному младшему брату и не удержался от жалобы:

— А Ли, почему ты ходишь как кошка, ни звука? Ты меня чуть до смерти не напугал. Почему ты до сих пор не спишь так поздно? Смотри, завтра опять почувствуешь себя плохо.

Из-за врожденного порока сердца У Ли не мог ни бегать, ни прыгать, и с возрастом его состояние только ухудшалось. У него даже возможности выходить на улицу были до обидного редкими: хотя ему шел шестнадцатый год, выглядел он худым и тщедушным, словно тринадцати-четырнадцатилетний ребенок. Кожа его была мертвенно-бледной, а угольно-черные зрачки казались особенно темными и блестящими. И хотя черты лица у него были точеными, при неожиданной встрече среди ночи от него веяло пугающим холодом.

У Ли плотнее запахнулся в толстое шерстяное одеяло и, надув губы, недовольно произвел:

— Кто же виноват, что ты поднял такой шум? Разбудил меня своим грохотом. Куда это ты собрался с вещами посреди ночи?

У Е сделал шаг вперед, зажал У Ли рот рукой и понизил голос:

— Мой маленький предок, ты можешь говорить потише? Если разбудишь батю с мамой, твоему брату придется туго.

С этими словами он затащил У Ли обратно в комнату и осторожно притворил дверь.

— Ты случайно не собрался улизнуть из дома тайком, лишь бы не ехать в компанию?

У Ли медленно вернулся к постели и присел, а на его бледном лице проступил болезненный румянец.

У Е не испытал ни малейшего чувства вины за то, что его разоблачили, с улыбкой подошел, помог У Ли лечь и аккуратно пододеял края постели:

— Что ты говоришь такое? Разве твой брат — человек, на которого нельзя положиться?

У Ли ухватил У Е за край одежды и посмотрел на него черными, бездонными глазами:

— Тогда куда ты направляешься? У Е Сяо больше всего на свете не выносил жалобный взгляд младшего брата и вмиг сдался:

— Маленький мой предок, ну до смерти ты меня заездил. Старший брат попросил знакомого взять меня с собой на биржу нефрита в Мьянме. Разве ты сам недавно не интересовался этими нераскопанными камнями? Съезжу, куплю тебе парочку, а потом лично при тебе их распилю.

У Ли разжал руки, слегка нахмурился и с сомнением спросил:

— Такой поздний час, а старший всё равно отпускает тебя. Разве нельзя было отправиться завтра?

— К завтрашнему дню и помидорчики увянут, — У Е поерошил мягкие волосы брата и чуть слышно вздохнул: — Говорят, нефрит питает человека. Дай бог, чтобы в этот раз я привез камень, способный исцелить тебя.

При мысли о проклятии, висящем над головой брата словно дамоклов меч, У Е на мгновение охватило уныние.

— Хватит заливать, будто я тебе верю. Наверняка собрался купить подарок для Лянь Юя, уж больно ты падок на любовь в ущерб брату.

Из-за слабого здоровья У Ли с малых лет знал лишь больницы да родные стены. Родители боялись, что шумные сверстники побеспокоят сына, поэтому никого не подпускали к нему, и у У Ли за всю жизнь не появилось ни единого друга. И всё же мальчишеская натура требовала движения и приключений. Каким бы послушным и не по годам развитым ни был У Ли, в душе он оставался ребенком, а потому, глядя, как веселятся другие, то и дело бросал на них тоскливые и завистливые взгляды. У Е не выносил этот жалобный взгляд младшего брата, а потому частенько тайком от родителей брал его с собой на поиски приключений, за что потом регулярно получал нагоняи и шлепки. Тем не менее, именно благодаря этому в сердце У Ли старший брат был не просто родственником, но и верным товарищем, другом. Он никогда не скрывал своего стремления обладать братом безраздельно.

— Эх, ну и бессовестный же ты малыш, в следующий раз ни за что не позову тебя играть в Обитель зла!

Руки У Е так и чесались, и он ущипнул брата за худенькую щеку. Заметив, что на коже остались два красных следа, он с виноватым смешком тут же отдернул пальцы.

— Ну и не надо, больно надо! — У Ли надул губы и отвернулся.

— Не надо так не надо, — У Е в очередной раз пододеял края одеяла, укутывая брата. — Время позднее, ложись спать. И смотри никому не проболтайся, что я еду в Мьянму. Будь умницей, дождись меня.

Закрывая дверь, У Е услышал приглушенное, горделивое хмыканье, в его глазах вспыхнула нежная улыбка. Подхватив небольшой чемодан, он на цыпочках спустился вниз, выскользнул из дома и быстро побег из жилого комплекса.

Немного погодя на углу улицы перед ним остановился черный мерседес. Водитель опустил стекло и сообщил, что его прислал У Сень. У Е, ничтоже сумняшеся, закинул чемодан в салон и забрался внутрь. На дворе стояла первая декада июня, однако глубокой ночи духота уже не ощущалась, и кондиционер в машине приятно освежал воздух. В прохладе улавливался едва

заметный тонкий аромат, и У Е, прислонившись к спинке сиденья, сам не заметил, как провалился в сон.

На границе сна и явь ему послышался бесстрастный механический голос:

— Реципиент подтвержден. Идет привязка Системы космических наемников: 10, 9, 8... 1.

Гроыхнуло!

На пустынном шоссе летевший на всех парах черный седан лоб в лоб столкнулся с огромным грузовиком, и взрыв взметнул к небу языки пламени...

<http://bllate.org/book/21392/2180588>